

*Рейма Оксана Ярославовна
старший преподаватель кафедры пения
и музыкального воспитания
Вологодского государственного университета*

ДЕТСКИЕ ОБХОДЫ ДВОРОВ: К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Сложные социально-экономические условия современного российского общества, проблемы, связанные с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, актуализируют обращение к ценностям традиционной народной культуры, опыту народных воспитательных традиций, действенность и результативность которых выверены жизнью и временем.

А.Ф. Некрылова пишет, что «традиционное земледельческое общество – русское крестьянство – в течение веков выработало оптимальную систему воспитания и обучения детей, подростков, молодежи. Апробированная и «узаконенная» многими поколениями система <...> должна была обеспечить передачу жизненно необходимых трудовых навыков, знаний о природе, человеке, окружающем мире. Целью неписаной народной педагогики было овладение правилами обыденного поведения, приоритетным считалось знание традиционной культуры своего края, народа, общины, семьи. <...> Система готовила и к созданию семьи, и к воспитанию полноценных членов социума» [7, с. 3].

Сегодня многие культурно-образовательные учреждения используют в своей деятельности фольклорное наследие. Популярными и востребованными стали такие формы работы с детьми и молодежью, как семейный фольклорный ансамбль, фольклорно-этнографическая студия / школа. Деятельность таких объединений строится на основе принципов народной педагогики: природосообразности (воспитание ребенка с учетом его половозрастных и индивидуальных особенностей) и культуросообразности (создание культурной среды). Постепенно возрождается институт русской семьи, где воспитание детей базируется на таких традиционных ценностях, как коллективное благополучие, гуманность по отношению к людям и природе, бескорыстное служение Отечеству. Однако желание возродить отдельные стороны традиционной жизнедеятельности (календарных обрядов и праздников, семейно-родовых традиций, исконно принадлежащих крестьянской культуре) ставит сложные вопросы, связанные с механизмами сохранения и возрождения народных традиций, выработки оптимальных путей приобщением подрастающего поколения к духовным ценностям родной культуры.

Решение обозначенных задач невозможно без научного изучения опыта традиционного народного воспитания¹.

Начиная с 1990 года, одним из ведущих направлений экспедиционной деятельности Центра традиционной народной культуры² Вологодского государственного педагогического университета³ является запись всего многообразия форм детского фольклора, а также сведений, касающихся воспитания детей и их включения в жизнедеятельность крестьянской общины. Особое место в архивных коллекциях ЦТНКа занимают материалы, свидетельствующие о приобщении подрастающего поколения к семейно-бытовым, календарным праздникам и обрядам, хозяйственно-трудовой деятельности.

Предметом исследования, описанного в данной статье, являются детские обходы дворов в народных традициях Вологодской области⁴. Цель работы – выявить социально-педагогическую значимость данных обрядов, их влияние на воспитание и развитие ребенка в традиционной народной культуре.

Итак, обходные ритуалы, участниками которых были дети возраста примерно от 5 до 10 лет, были приурочены к следующим датам и периодам народного календаря⁵:

Филипповское («Осеннее») Заговинье (день накануне Рождественского поста, 27 ноября⁶); цель обхода – сбор обрядового угощения («загушки», «васильчики», кишки, начиненные крупой);

– Рождество Христово (7 января) и Новый год (14 января); цель обхода – сбор обрядового угощения (пироги, зерно, яйца и др.);

– Новый год; цель обхода – сбор дров («лучины») для костра;

– масленичная неделя; цель обхода – сбор старых вещей (корзины, лапти, веники) для костра;

¹ Важно отметить, что народные воспитательные традиции – это сложный социокультурный феномен, который является сегодня предметом изучения нового направления в отечественной педагогике – этнопедагогике – современной междисциплинарной отрасли знаний, находящейся на стыке этнологических и психолого-педагогических наук в исследовании социализации и образования человека.

² Возглавляет ЦТНКа заслуженный работник России, к.иск. н., профессор – Г. П. Парадовская.

³ С июня 2014 года Вологодский государственный педагогический университет преобразован в Вологодский государственный университет.

⁴ Вологодская область и прилегающие к ней пограничные зоны, входившие в XIX веке в обширную Вологодскую губернию, в совокупности представляют собой территорию проживания коренного русского населения. Особые исторические условия, удобные климатические и природные факторы, относительная социально-экономическая стабильность способствовали естественно-эволюционному пути развития и формированию специфических черт этнической культуры, выразившиеся в традициях народной культуры, во всем многообразии форм и жанров семейно-бытовых, обрядово-праздничных комплексов.

⁵ Представляем обобщенную схему бытования детских обходных ритуалов на территории Вологодской области. Задача выявления географии их распространения в данной статье не ставится.

⁶ Здесь и далее календарные числа приводятся по новому стилю.

– четверг («средокрестье») крестопоклонной недели Великого поста; цель обхода – сбор обрядовой выпечки («кресты»).

Содержание обходного ритуала включает два основных момента: посещение дворов (в данном случае детской группой) деревенской общины и получение даров от хозяев дома. Обязательным компонентом обходов являлось исполнение художественной формы, жанровая принадлежность которой определяется в зависимости от той или иной обрядово-праздничной приуроченности и принадлежности локальной традиции. Например, обряд колядования мог сопровождаться или исполнением традиционной колядки, или церковного тропаря с приговорами; на Рождество маленькие дети обходили дома и пели новогоднюю поздравительную песню с сюжетом «Маленький Юльчик»; на Новый год – новогоднюю поздравительную песню «Сею-сею, посеваю»; на масленичной неделе обходчики оповещали хозяев о своем прибытии с помощью текстов-выкриков или припевов. При общем типе структуры обходы дворов различались вариантами, которые зависели от: приуроченности к тому или иному празднику / календарной дате / периоду; жанровой принадлежности песенно-речетативного образца (колядка, припевка, выкрик, поздравительная песня); особенностей магических действий (стоят около дома или проходят; стучат батоном по дому); наличия обрядовых атрибутов (рождественская «звезда», дровни / санки, одежда ряженных).

Важно отметить, что обрядовый фольклор, «будучи формой выражения и закрепления определенных социальных отношений», всегда имеет своей целью «подчинение сил природы человеку магией слова и действия» [1, с. 130]. Поэтому, приобщение младшего поколения к календарным ритуалам теснейшим образом было связано с верованиями и представлениями русских крестьян. А.Ф. Некрылова пишет, что «действиям детей придавалось большое обрядово-хозяйственное значение, которое основывалось на традиционном земледельческом мировоззрении. Детские и подростковые группы, выполняя свои общественно-обрядовые функции, наделялись особыми правами, поскольку все, что изображалось, произносилось детьми, считалось очень значимым» [6, с. 29]. Так, в народной культуре считалось, что в поворотные точки календаря (Святки, Масленица) дети отождествлялись с умершими предками, которые, приходя в это время, устанавливали связи с «миром живых» и «миром умерших». С другой стороны, участвуя в обходных ритуалах, дети выполняли функцию объединения деревенской общины. С.М. Толстая, выявляя в традиционной культуре идею «движения-хождения», доказывает, что ритуальные обходы были связаны с «семантикой круга и создавали символическую защитную границу социума», то есть происходило «собрание социума», «ритуальное подтверждение границ своего, освоенного пространства и своего социума» [10, с. 98, 99].

Помимо выполнения детьми в обходных обрядах ритуально-магической функции, осуществлялось и другое, не менее значимое социальное назначение – внутригрупповая (между детьми) и межгрупповая (между детьми и взрослыми) коммуникация. Известно, что в теории онтогенеза факторами психического развития являются предметная деятельность и общение, в результате которых формируются сознание и личность ребенка. Обходные обряды в традиционной культуре являлись одним из тех «пространств», которое предоставляли детям возможность полноценного развития. Например, в локальных традициях Великоустюгского, Кичменгско-Городецкого районах во время обхода дворов на Святки было принято особое обрядовое общение между колядовщиками и хозяевами дома. Приведем один из вариантов такого диалога: «Здравствуйте, хозяин с хозяйшкой! / Разрешите прославить Рождество?», далее следовало исполнение рождественского тропаря или колядки, а в заключении звучала просьба одарить: «Хозяин с хозяйшкой, чем пожалуете подарить?» Приведенный пример демонстрирует, как дети через обрядовую лексику запоминали нормы поведения, учились уважительному отношению к взрослым. Обрядовая включенность в жизнедеятельность деревенской общины, совместная деятельность со взрослыми способствовали не только приобретению навыков межличностного общения ребенка, но также служили образцом социального поведения и маркером позиций и ролей.

Общение в детской группе занимает особое место в жизни ребенка, поскольку способствует приобретению такого опыта, который нельзя получить от взрослых. Обычно в календарные артели входили дети с разницей в возрасте 2-3 года: группа примерно от 5 до 7 лет (возраст второго детства «робятишка») и группа примерно от 8 до 10 лет (предподростковый период, «подросточки»). Такие объединения удовлетворяли одну из важнейших психологических потребностей детского и подросткового возраста – жажду жить своей самостоятельной жизнью, а также потребность в дружбе и принадлежности коллективу. Психолог М.В. Осорина, изучая современные детские дворовые компании, пишет о том, что свои индивидуально-личностные права ребенок начинает исследовать, осознавать и отстаивать только в подростковом возрасте. Однако до этой поры детская традиция, безусловно, наделяет его правами социального человека как представителя детского мира, где каждый вправе опереться на одинаковые для всех нормы и правила поведения, а также получить доступ к общим для всех ресурсам. При этом детское сообщество «позволяет каждому участнику в разнообразных формах пережить свою персональную значимость, экзистенциальную представленность и влияние в социальном пространстве группы. Такое утверждение ценности каждого

члена общины реализуется в характерном для детской традиции феномене сменного лидерства. В традициях детей семи-двенадцати лет ситуации, когда один является главным действующим лицом, а другие наблюдают за ним или слушают его, затем меняясь с ним ролями, встречаются в большом разнообразии [9]. А «умеренная разновозрастность» <...> «создает необходимую разность психических потенциалов, стимулирующую всех участников группы» [8, с. 82]. Так, обряды обходов дворов предоставляли детям возможности по-разному проявить себя. Например, определенной смелости требовалось, чтобы зайти во двор или в дом и запеть песню, поскольку односельчане хоть и знали о приходе обходчиков, но могли по-разному отреагировать на них. В детской обходной группе были и другие поручения: носить и хранить собираемые подаяния (на масленичной неделе и в Новый год – мусор на санках, в Рождество и «средокрестье» – обрядовую выпечку). В Рождественском обходе дворов носили и главный атрибут праздника – «звезду» – это также было важным поручением, требующим ответственности от ребенка. А принять решение, в какой из домов идти, способствовало проявлению у детей лидерских качеств. Таким образом, участие в обходных обрядах требовало от ребенка подчинения интересам группы, умения оценить себя, воспитывало чувство взаимопомощи, товарищества, инициативности.

Не зная законов психологии, наши предки интуитивно чувствовали, что, взрослея, ребенок все больше нуждается в определенной свободе, желании совершать самостоятельные поступки. Поэтому в культуре были специальные периоды, когда допускались мелкие шалости, когда такое поведение не осуждалось и считалось нормой в данные дни. Примером такой ситуации может служить обход дворов детьми на масленичной неделе с целью сбора старых вещей для костра. Несмотря на принятый обычай готовить каждой семье такие вещи заранее, дети могли без разрешения вытаскивать дрова из поленницы, брать сани. Такое поведение со стороны односельчан не осуждалось. Как пишет А.Ф. Некрылова, «снятие запретов в поведении, выход за рамки обычно недозволенного (но разрешенного здесь и сейчас) давали возможность преодолеть возрастное и социальное «несовершенство», отринуть на время подчиненность (младшего старшему), всегда вызывающую в подростке внутренний протест, наконец, ощутить собственную силу, решимость, полную свободу, т.е. взрослость (как ее понимают дети)» [7, с. 162].

Характерной особенностью детских обходов является ярко выраженное обрядово-игровое начало. Известно, что игровая деятельность для ребенка 4-9-летнего возраста является важным фактором психического развития, способствует выделению для сознания ребенка принятых этических норм

поведения, которые впоследствии становятся базой для формирования нравственных чувств [5, с. 242]. Обходной обряд был для детей своеобразной игрой-спектаклем, в котором требовалось строго соблюдать «правила» (алгоритм обрядовых действий, например, подойти к дому, спеть необходимую песню, получить дары), знать слова обрядового диалога, колядки или припевки, сделать обрядовый атрибут (например, «рождественскую звезду»). Обрядовая «игра» удовлетворяла детскую жажду быть самостоятельным и взрослым – выполнить важную для общины роль обходчиков; развивало воображение и ум, коллективность действий вызывала положительные эмоции, благотворно влияла на нервную систему.

Как отмечалось ранее, например, в традиционной народной культуре, фольклорный текст понимается и как особый художественный знак, посредством которого не только сознательно и напрямую передается сообщение [4], но и как «образ, который непреднамеренно отражает поступки людей, их образ жизни, мировоззрения и систему ценностей» [2, с. 406].

Далее кратко рассмотрим, каким же образом собственно фольклорное исполнительство влияло на развитие различных способностей ребенка в традиционной культуре.

Так, главными поэтическими образами фольклорных текстов являлись мифологические персонажи «мира предков»: в колядках – образ «Коляды», в рождественских поздравительных песнях – «маленький Юльчик», в новогодних поздравительных песнях – «Егорко», в масленичных текстах – «Масленица», «тетки-лебедки», в «средокрестных» припевках – образ Иисуса Христа. Приведенные примеры показывают, что поэтика обходных текстов являлась богатым материалом и специфической формой для осознания детьми сложных социальных реалий. Использование образов, приводящих к образованию переносного смысла, способствовало развитию мыслительной деятельности, художественному восприятию окружающей действительности.

Музыкальные особенности художественных форм детских обходных обрядов имеют различное интонационно-ритмическое и композиционное строение. Основу песенных форм (колядки, масленичные и «средокрестные» припевки) составляют несложные попевки-формулы с устойчивой ладовой основой в объеме секунды, терции или кварты, которые в процессе исполнения повторялись и варьировались. Формы непесенного интонирования (выкрики, приговоры, реплики) имеют мобильные звуковысотные и ритмические параметры, структура зависит от синтаксического строения словесного ряда. Природа календарно-обрядового фольклора требовала от обходчиков особой манеры исполнения – это пение в высокой тесситуре, насыщенным тембром, в возгласной манере на основе активного певческого дыхания. Данные особенности характерны в целом для детского певческого голосообразования

данного возраста. Так, Т.К. Калужникова, изучая детские типы фонаций, доказывает, что универсальное значение для всех форм звуковой деятельности детей имеет «вокально-возгласный» (пение объединяемое с криком) и «вокально-речевой» (пение объединяемое с речью) тип фонации [3, с. 92].

Краткие анализ музыкальных особенностей фольклорных текстов показывает, что с одной стороны, их специфика соответствовала возрастным особенностям детей 5-9-летнего возраста, поэтому напевы легко запомнились, предоставляли возможность варьировать. С другой стороны, исполнение способствовало развитию речи, развивало координацию голоса и слуха, укрепляло детский голосовой аппарат, а активное певческое дыхание даже являлось своеобразным звуковым массажем всего организма. Таким образом, постепенно осваивая национальный «интонационный словарь», ребенок готовился к исполнению произведений взрослого репертуара. Не пройдя этого творческого, предмузыкального этапа, невозможно было стать в культуре подлинным мастером-исполнителем. Кроме этого, отсутствие обучающего момента со стороны взрослых, устная природа фольклора, желание быть в детской группе не хуже других, ситуация эмоционального подъема стимулировало у детей развитие памяти, наблюдательности, сообразительности.

Местом действия обходных обрядов являлось открытое пространство – двор, улица. Это также положительным образом сказывалось и на общем состоянии всего организма детей, благодаря реакциям, связанным с активными изменениями дыхания, кровообращения. Все это оказывало положительное воздействие на физическое и психическое здоровье детей.

Таким образом, участие детей в обходных обрядах являлось действенным фактором приобщения ребенка к этническим культурным ценностям, содействовало воспитанию его духовно-нравственных качеств. Поэтому возрождение данных традиций чрезвычайно актуально в условиях современности, когда решается задача воспитания подрастающего поколения. Обращение к воспитательным традициям народной культуры позволит вернуть ребенка к здоровой и полноценной жизни, воспитать человека, знающего историю и традиции своего народа, любящего свою Родину.

Литература

1. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: генезис и типология колядования / Л. Н. Виноградова. – М.: Наука, 1982. – 254 с.
2. Виноградова Л.Н. О ритуальной функции повтора в фольклоре / Л. Н. Виноградова // Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике (Традиционная духовная культура славян). – М.: Индрик, 2005. – С. 403-417.

3. Калужникова Т.И. Типы фонаций в звуковой деятельности современных российских детей / Т.И. Калужникова // Фольклор: современность и традиция. Материалы III Международной конференции памяти А. В. Рудневой. – М., 2004. – С. 77-94.
4. Мехнецов А.М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры / А. М. Мехнецов // Музыка устной традиции. Материалы Международных конференций памяти А. В. Рудневой. – М., 1999. – С. 178-183.
5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. / В.С. Мухина; 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2006. – 608 с.
6. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории (традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX в.) / А.Ф. Некрылова, В.В. Головин. – СПб.: Знание, 1992. – 32 с.
7. Некрылова А.Ф., Соколова Л.В. Воспитание ребенка в русских традициях / А.Ф. Некрылова, Л.В. Соколова. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 208 с.: ил. – (Первые шаги).
8. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – СПб.: Питер, 1999. – 277 с.
9. Осорина М.В. Коммуникативные традиции детской субкультуры [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://psy.1september.ru/article.php?ID=200800213>.
10. Толстая С. М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале / С. М. Толстая // Концепт движения в языке и культуре / Отв. Ред. Т. А. Агапкина. – М.: Индрик, 1996. – С. 98-100.